

УДК:801.52:802/809-06(045/046)

С.О. ОРОЗБЕКОВА, А.Ж. САРЫМСАКОВА
S. O. OROZBEKOVA, A. DJ. SARYMSAKOVA
E.mail. ksucta@elcat.kg

РЕЧЕВОЙ АКТ КАК МИНИМАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SPEECH ACT S THE SMALLEST UNITS OF SPEECH ACTIVITY

Макалада кептин кептик ишмердүүлүктүн минималдуу бирдиги катары каралышы берилди.

Чечүүчү сөздөр: кептик акт, кептик ишмердүүлүк, баарлашуу, теория, тил.

В статье рассматривается речевой акт как минимальная единица речевой деятельности.

Ключевые слова: речевой акт, речевая деятельность, коммуникация, теория, язык.

In this article was considered speech act s the smallest units of speech activity.

Key words: speech act, speech activity, communication, theory, language.

Речевой акт, изучаемая в теории речевых актов как минимальная единица речевой деятельности, является важнейшей составной частью лингвистической прагматики.

Одним из направлений лингвопрагматики и теории речевых актов является изучение постулатов общения, т.е. принципов или правил нормальной человеческой коммуникации. Достоинством теорий ученых о правилах (максимах) коммуникации является то, что в них выявлены новые, ранее не исследуемые способы логической организации коммуникативного общения, участвующие в формировании значения высказываний и оказывающие влияние на ситуацию общения в целом. Новые концепции объединили многочисленные компоненты (лингвистические, психологические, социологические, этические и др.), образующие коммуникативный дискурс и определяющие в конечном итоге не только правила и тактические принципы ведения разговора, но и его смысл.

Одним из положений теории речевых актов является состояние в том, что минимальной единицей человеческой коммуникации является не предложение или высказывание, а осуществление определенного вида актов, например, как констатация, вопрос, приказание, описание, объяснение, извинение, благодарность, поздравление и т. д.

В рамках лингвистического подхода к теории речевых актов можно выделить две дисциплины:

собственно теорию речевых актов (классификация, анализ и установление взаимосвязи между речевыми актами к речевым средствам). В рамках этой дисциплины возникает вопрос о том, насколько цели и намерения реализуемы в конкретном общении, несуществен.

анализ речевых актов или лингвистический анализ речи (установление соответствия между речевыми актами и единицами речи). Для этой же дисциплины языковой материал является исходным пунктом; здесь лингвистика видит свою область исследования.

Согласно различным лингвистическим концепциям имеются краткий перечень основных характеристик речевого акта:

1. Условия успешности речевого акта заложены в том, что в рамках предложения принято относить к модусу – это соответствующая составляющая предложения, его перформативная часть;

2. Речевой акт – это элементарная единица речи, последовательность языковых выражений, произнесенная одним говорящим, приемлемая и понятная по меньшей мере одному из множества остальных носителей языка;

3. Речевой акт – это заключительный акт в серии других действий; различной бывает та степень, в какой речевой акт универсален; противопоставлены универсальные и социально обусловленные речевого акта; пример первых – утверждение; пример вторых – вопрос о наличии детей, который в ряде африканских племен употребляется как простое приветствие;

4. Универсальные свойства речевого акта противопоставлены тем, которые специфичны для конкретного языка: перлокуции всегда универсальны, а иллокуции бывают как универсальными, так и специфическими (они по-разному – в различном наборе – представлены в различных языках). Это позволяет обозначить новый аспект в проблеме исследования языковых универсалий;

5. Речевой акт может быть как крупнее предложения (высказывания), так и меньше его, то есть он может быть составной частью предложения; так, именное словосочетание можно представить (хотя в классической теории речевой акт этого не делается) как речевой акт описания, в большей или меньшей степени успешный;

6. Речевой акт связывает между собой невербальное и вербальное поведение;

7. Речевой акт, рассматриваемый как поверхностная структура предложения, не является производным от «скрытых» структур, а есть непосредственная реальность речи с ее текстовыми связями и с правилами употребления языковых единиц, заданными в рамках грамматики;

8. Речевой акт позволяет разграничить текст и подтекст;

9. Типичной задачей речевого акта является воздействие на мысли адресата, когда он интерпретирует высказывание говорящего. В то же время общие свойства речевого акта – это свойства кооперированного сознательного и разумного взаимодействия нескольких субъектов. Все это позволяет определить понятие уместности и приемлемости речи на макроуровне, на который не распространяется грамматика отдельно взятого предложения;

10. Речевой акт включает в грамматическое описание, прагматические понятия контекста и роли говорящего и адресата, лежащие в рамках конвенций и норм конкретного общества. Последние определяют, какой вариант выражения предпочтителен для данного речевого акта;

11. Понимание предложения, в котором реализуется речевой акт, связано с процессом дедуктивного вывода в обыденном мышлении, что по-новому ставит вопрос о соотносительности грамматики (и норм) языка, с одной стороны, и мышления – с другой;

12. Нельзя говорить о понимании предложения только в его буквальном значении: необходимо установить цель речевого акта, поэтому выявление иллокутивной силы предложения входит в описание языка;

13. Речевой акт соединяет предложение с высказыванием.

Подчеркивается еще один важный момент: имеются предложения, в логической структуре которых кванторные слова и наречные словосочетания модифицируют показатель иллокутивной силы. Отсюда вытекает, что прагматический и синтаксический подходы к речевым актам тесно переплетены. Об этом же, видимо, свидетельствует и явление так называемых «модализованных речевых актов». Иначе говоря, грамматика должна имплицитно включать в свой состав теорию речевых актов.

В сегодняшней лингвистике попытки усовершенствовать эту теорию предпринимаются в следующих направлениях:

1) выйти за пределы отдельно взятого речевого акта, связать его с другими единицами общения таким образом, чтобы получилась целостная картина живого общения с его поворотами, неудачами, исправлениями, усовершенствованиями стиля. Как иногда в этой связи указывается, контекст в этой теории – не более чем «возможный

контекст», а истинно творческий аспект языковой деятельности в ее каждодневном проявлении остается затушеванным;

2) устранить разрыв между намерениями и средствами выражения, принятыми в данном социуме. Иначе смысл речевого действия неясен. Однако в сегодняшней теории речевых актов удастся выявить только свойства логико-синтаксической репрезентации речевого действия, а не реальных речевых действий;

3) отразить в теории то обстоятельство, что одни лишь синтаксические и семантические свойства предложения как единицы языка (то есть свойства «псевдопредложения») вне речи не могут определять употребимость конкретного предложения в конкретном виде речевого акта. Иначе условия адекватного употребления предложения окажутся, вопреки исходным установкам данной теории, уникальными для каждого конкретного предложения, а не типовыми;

4) необходимо уточнить исходные понятия; иначе при переходе теории речевых актов от дедуктивных рассуждений к анализу конкретного материала (например, в литературоведческом анализе) происходит следующее: термины и основные понятия начинают употребляться настолько приблизительно, что теряют свой строгий смысл. В результате вся терминология и теоретический аппарат могут восприниматься просто как очередной способ метафорического определения явлений;

5) учесть не только намерения и мнения говорящего, но и природу речевого общения, главным образом зависящую от взаимоотношений и взаимодействия говорящего и слушающего.

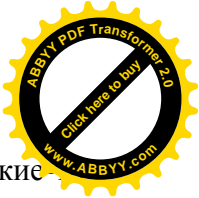
Имеются и другие направления критики данной теории – как конструктивные, так и деструктивные. Необходимо иметь в виду, что используют эту систематизацию для построения усовершенствованной концепции, в которой диалогические свойства речи привлекаются к описанию грамматики.

Итак, многие из недостатков современной теории речевых актов могут быть объяснены ее незавершенностью и продолжающимся становлением. Перспективы применения теории речевых актов, как было показано выше, весьма многообразны, поэтому не следует недооценивать ее значимость для языкознания на сегодняшний день.

Поскольку речевой акт – это вид действия, то при его анализе используются категории, которые необходимы для характеристики и оценки любого действия: (субъект, цель, способ, инструмент, средство, результат, условия, успешность) и т. п.

Субъект речевого акта – говорящий производит высказывание, как правило, рассчитанное на восприятие его адресатом – слушающим. Итак, речевой акт – явление достаточно сложное. Теория речевых актов выделяет три уровня, или аспекта анализа речевого акта. Во-первых, речевой акт можно рассматривать как собственно говорение чего-либо. Рассматриваемый в этом аспекте, речевой акт выступает как локутивный акт (от латинского *locutio* «говорение»). Локутивный акт, в свою очередь, представляет собой сложную структуру, поскольку включает в себя и произнесение звуков (акт фонации), и употребление слов, и связывание их по правилам грамматики, и обозначение с их помощью тех или иных объектов (акт референции), и приписывание этим объектам тех или иных свойств и отношений (акт предикации). Лингвистика на протяжении длительного времени была сосредоточена на изучении именно локутивного аспекта речевого акта. Рассматривая высказывания к той коммуникативной ситуации, в которой они были употреблены, фонетика описывала их звуковую сторону, лексикология – их словарный состав, синтаксис – правила соединения слов в предложении, семантика же давала этому предложению интерпретацию, сводя ее к объективному, т. е. лишенному истинностной оценки, содержанию выражаемого предложением суждения, иначе говоря, к выражаемому с помощью предложения пропозициональному содержанию, или пропозиции.

Однако человек, как правило, говорит не ради самого процесса говорения: не для того, чтобы насладиться звуками собственного голоса, не для того, чтобы составить из

слов предложение и даже не просто для того, чтобы упомянуть в предложении какие-то объекты и приписать им те или иные свойства, отражая тем самым некоторое положение дел в мире. В процессе говорения (по-латински *in locutio*) человек одновременно совершает еще и некоторое действие, имеющее какую-то внеязыковую цель: он спрашивает или отвечает, информирует, уверяет или предупреждает, назначает кого-то кем-то, критикует кого-то за что-то и т. п.

Речевой акт, рассматриваемый с точки зрения его внеязыковой цели, выступает как иллокутивный акт. Интегральная, т. е. обобщенная и целостная характеристика высказывания как средства осуществления иллокутивного акта, называется иллокутивной функцией, или иллокутивной силой высказывания.

Наконец, посредством говорения (по-латински *per locutio*) человек достигает определенных результатов, производя те или иные изменения в окружающей его действительности, в частности и, прежде всего, в сознании своего собеседника, причем полученный результат речевого действия может соответствовать или не соответствовать той внеречевой цели, для достижения которой он был предназначен говорящим. Речевой акт, рассматриваемый в аспекте его реальных последствий, выступает как перлокутивный акт.

Перлокутивный акт и соответствующее ему понятие перлокутивного эффекта – это тот аспект речевой деятельности, которым издавна занималась риторика, изучая оптимальные способы воздействия речи на мысли и чувства аудитории.

Наука, возникшая на стыке перечисленных выше наук – прагматика, или прагматическая лингвистика – вбирает в себя все эти аспекты и делает возможным комплексное изучение этой разновидности речевых актов как в рамках одной коммуникативной культуры, так и в межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики [Текст] / Н.Д.Арутюнова, Е.В.Падучева // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистическая прагматика. – Вып. XVI. – М.: 1985.
2. Серль Дж. Что такое речевой акт [Текст] / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике: теория речевых актов. - Вып. XVII. - М.: 1986.
3. Серль Дж. Теория речевых актов [Текст] / Дж. Серль. – М.: 1998.
4. Вежбицкая А. Речевые акты [Текст] / А.Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистическая прагматика. - Вып. XVI. – М.: 1985. – С. 251-275.
5. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи [Текст] / В.А.Звегинцев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.